

МНОГОЭТАЖНОЕ, хорошо знакомое парижанам здание на углу Больших бульваров и улицы Фобур Пуассоньер, с кумачовой латинской буквой «Н» над каждым окном. В его стенах создается «Юманите», боевой печатный орган Французской коммунистической партии. Отсюда, размноженная тысячами тиражами, ежедневно расходится она по всей Франции, попадая в киоски почтальонов, а еще чаще через целую армию добровольных распространителей—прямо в руки к рабочему, крестьянину, интеллигенту, учащемуся. Среди ее постоянных читателей передовая интеллигенция Франции. Чем является для ее представителей газета? Какое место занимает в их жизни? С этими вопросами я обратилась накануне семидесятилетнего юбилея «Юманите» к кинорежиссеру, преподавателю и поэту.

Луи ДАКЕН,
кинорежиссер, директор
Французского института
кинематографии

— О том, что такое для меня «Юманите», я мог бы говорить очень и очень долго. Потому что прожил долгую жизнь, и основная, сознательная ее часть проходила и проходит, можно сказать, рука об руку с этой замечательной газетой. Но газетный регламент обязывает к краткости. Поэтому остановлюсь на том, что мне представляется самым важным.

Если бы понадобилось найти определение, наиболее полно характеризующее лицо «Юманите», я бы предложил такое: «наступательная правда». Во всем.

Правда — в военные годы, когда «Юманите» оказалась единственной газетой, которую немецкая оккупация не застала врасплох. Она продолжала нелегально печататься и, клеймя фашизм, призывала французов подниматься на борьбу с врагом. С какой жадностью читали и перечитывали эти номера, передававшиеся из рук в руки! В них была долгожданная правда о положении на фронтах, о росте сопротивления немцам внутри страны, о подвигах, совершающихся французскими патриотами во имя освобождения. Правда, стоящая много крови. Пытали, ссылали, расстреливали тех, кто делал газету, тех, кто ее распространял, кто ее читал. Погибли журналисты Габриэль Пери, Анри Террен, Люсьен Сампе, сотни других отважных бойцов-газетчиков. Но правда звучала по-прежнему, наполняя наши сердца верой в себя, заставляя браться за оружие. Новые добровольцы-распространители занимали места арестованных. В их рядах был и я, выполняя свой долг коммуниста.

Правда — в период холодной войны, когда людей, едва начинавших забывать звуки выстрелов и взрывов, оглушали взрывы словесные. Буржуазная пресса призывала к открытой травле ФКП, захлебывалась клеветой на СССР, твердила на все лады о «красной опасности». Для нагнетания психоза наиболее ярые антикоммунисты не останавливались перед шантажом, провокациями. Это был трудный период и для всей Компартии в целом, и для каждого ее члена в отдельности. Лично я за свои взгляды оказался лишенным возможности продолжать работать во Франции. Мои старые фильмы были запрещены. В производстве новых было отказано. От меня отвернулись многие мои коллеги. В эти часы испытаний с особой остротой я понял, какое место принадлежит в моей жизни «Юманите». И дело даже не только в том, что она решительно встала на защиту меня как режиссера. Хотя, конечно, горячие разоблачительные статьи, протесты общественности, которые она публиковала в ответ на принятые против меня меры, были огромной моральной поддержкой. Как, впрочем, еще раньше были огромной поддержкой ее выступления в связи с выходом моего фильма «Рассвет» — первого во Франции фильма о рабочем классе. Дело было еще в другом, более значительном. Газета, сохраняя хладнокровие и перекрывая весь поток грязной лжи и

брани, мужественно продолжала нести своим читателям правду. Раскрывая ее утром, я находил в ней всякий раз новый заряд веры, оптимизма. Она учила, объясняла, закаляла дух, и то, что вечером еще казалось непреодолимым, становилось возможным.

Сегодня, в эпоху международной разрядки, нашим противникам прибегать к прежнему истерическому тону в своих нападках становится все труднее. Но это не значит, что они отказались от нападков вообще. Просто изменили тактику: стали прикрываться маской «беспристрастной информации», а суть все та же — исказить, очернить марксизм в лице как ФКП, так и социалистических стран. И снова, верная своим принципам, «Юманите» не оставляет без ответа ни одну подобную фальшивку, дает отпор всем домыслам, разоблачает «новый стиль» антикоммунизма.

Правда колет многим глаза. Я вижу это хотя бы по той реакции, которую вызывает у некоторых вид газеты на моем рабочем столе, в институте кинематографии. Ну что ж, пусть колет, в этом и есть сила «Юманите».